Стихотворение написано в единой элегической интонации (в «монотонном ритме») как заупокойная литания. Связь с оборотом черновик обнаруживает резче всего, когда появляется мотив утренней песни Мемнона — мифологического царя, пришедшего на помощь Приаму, своему дяде (слово, встречающееся дважды в перечислении родственников покойного в тексте извещения), и погибшего в сражении с Ахиллом. Согласно легенде, одна из статуй Мемнона на рассвете издавала неясные звуки — приветные слова, посылаемые Мемноном его матери, богине зари.

Мотив утра связан и с псалмом «Из глубины взываю...», где сказано: «Душа моя ожидает Господа / Более, нежели стражи — утра». Может быть, воспоминание об этих строках псалма стало импульсом к возникновению лексической цепи ассоциаций: страж — воин (солдат) — Мемнон — утренняя песнь, слегка доносящаяся, возносящаяся на заре (ранним утром). Песнь Мемнона, погибшего в троянской войне, мотив песни-литании привносят в стихотворение тему смерти, ожидающей солдата.

Эта тема стоит *за* текстом, тем более что осень в контексте всей лирики Аполлинера предстает как предчувствие гибели, как «смерть лета» («Осень», 1905), как «уходящая жизнь» («Больная осень», 1902) [11]. В стихотворении «Больная осень» осень названа «бедняжкой», которая «Умирает в белизне и в обилии / Снега...». Этот же мотив возникает и в «Осенней печали»: «Посмотрите как ваше отбытие опечаливает эту осень / И зима придет когда вы нас оставите». Смерть не названа, но означена словом «зима», равно как и обилием глаголов, ассоциирующихся с угрозой несчастья,— «дрожать», «бежать», «оставлять», «быть далеко», словосочетаний, несущих в себе тревогу («монотонный ритм», «трагические отсветы», «рокот самолетов»). Тем самым утешительная песнь, о которой идеть речь в «Осенней печали»,— это и заупокойный псалом.

Если «Осенняя печаль» возникает по сходству с оборотом рукописи, то стихотворение «Духоборы» («Les Doukhobors»), посвященное отказу русского солдата Матвея Лебедева идти на военный парад в пасхальный день 1895 г., поддержанного солдатами его гарнизона [12], создается по контрасту. Его черновик написан на бланке радиосводки от 26 марта 1917 г. об увеличении армии, военных заговорах, содержащей призывы соотечественников к патриотизму и героизму [13]. А стихотворение Апполлинера — это воспевание «героической бездеятельности» (строка 14) Матвея Лебедева и солдат, «уставших от патриотизма», сжигающих военные флаги, «бросающих ружья, сабли и пики». Обращаясь к ним, поэт называет их «своими далекими братьями», преклоняется пред их стоическим пацифизмом.

Несомненно, оборот черновика, приоткрывая нам один из исходных «моментов генезиса», зачастую может внести и новые оттенки в наши представления о глубинном смысле поэтического текста.

Следует обратить внимание, что зависимость поэтического текста от содержания оборотов, на которых он пишется, обнаруживается и в риторическую эпоху, где (как можно судить по немногим сохранившимся от той поры черновикам) эта взаимосвязь носила более непосредственный характер. Так, например, в автографе рукописи «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого есть листок с «Челобитной Симеона Патриарху Иоакиму с просьбой о расследовании жестокого убийства стрельцами его брата иеромонаха Исакия». На обороте его Симеон Полоцкий пишет рассуждение в стихах о смерти («Смерть Трегуба») и шесть двустиший о монахе («Монах»), которые свидетельствуют о том, что текст челобитной не просто послужил непосредственным импульсом к созданию тематически схожих поэтических

---

[11] Черновик этого стихотворения написан на бланке мюнхенской гостиницы «Четыре времени года».

[12] Сведения об этом событии содержались в статье Люсьена Декана, излагающего выступления Л. Толстого в защиту духоборов [14].

[13] Рукопись хранится в Национальной библиотеке (N. a. fr. 16280, f. 43—44).